# Учение — свет?

Фото: РИА Новости / Владимир Федоренко

**Уровень высшего образования в современной России значительно ниже, чем был в советский период. Порой на первых курсах высших учебных заведений преподавателям приходится доучивать студентов по школьной программе. Как выйти из этого кризиса — в беседе парламентского обозревателя журнала «Экономические стратегии» Валентины Никольской с первым заместителем председателя Комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию Олегом Николаевичем Смолиным.**

*Олег Николаевич, вопрос касается уровня подготовки в вузах. Как Вы оцениваете ситуацию, которая сложилась сегодня в России? Почему даже МГУ с трудом удалось вернуть себе былые позиции? Ведь раньше мы гордились отечественной системой образования.*

Нужно разделять два вопроса — реальный уровень подготовки в вузах и место российских вузов в международных рейтингах. Давайте начнем со второго. Если говорить о месте России в международных рейтингах, то, на мой взгляд, оно занижено, потому что подобные рейтинги составляются в соответствии с западными традициями — очень высоко оценивается наука, которая на Западе сосредоточена исключительно или почти целиком в вузах. В России ситуация иная — более половины науки сосредоточено в институтах РАН, поэтому нельзя формально сравнивать российские и западные вузы. Если бы их оценивали с точки зрения уровня подготовки, то наши высшие учебные заведения заняли бы более высокие места в международных рейтингах.

В то же время следует признать, что уровень высшего образования в современной России значительно ниже, чем был в советский период. Мой друг декан с 40-летним стажем утверждает, что сегодня уровень подготовки гуманитария в государственном университете примерно такой же, как был у хорошего выпускника советской школы. Это связано со многими обстоятельствами, назову лишь некоторые.

Первое — уровень финансирования. Образование в современной России финансируется вдвое ниже минимальной по-

требности и примерно вдвое ниже, чем в Советском Союзе. Для сравнения: бюджет Гарвардского университета больше, чем весь федеральный бюджет российского высшего образования. Иначе говоря, один только Гарвард имеет больше денег, чем все российские государственные вузы вместе взятые.

Второе — информационная среда. Если в советский период она была в основном просветительская, то в «антисоветский» — преимущественно развлекательная, причем преобладают развлечения, что называется, ниже пояса. Поэтому общий уровень культуры значительно упал, в том числе и уровень культуры специалистов с высшим образованием.

Третье — неправильная, на мой взгляд, политика в отношении государственных вузов. Во всем мире сейчас делают так: к абитуриентам высоких требований не предъявляют, но зато в процессе обучения имеет место жесткий отбор, поэтому отсев студентов в ведущих вузах Запада достигает 50 процентов и более. В России другая установка: мы пытаемся отбирать детей преимущественно с высоким ЕГЭ, что не всегда является показателем способностей, а после этого говорим, что отчислять с бюджетных мест можно не более 10 процентов студентов. Эту ситуацию надо менять, снимать или уменьшать ограничения для абитуриентов, но жестко отсеивать всех, кто не способен освоить программу высшего образования.

Наконец, последнее обстоятельство — это уровень подготовки школьников. Вузовским преподавателям на первых двух курсах приходится доучивать школьников по школьной программе. Недавно Рособрнадзор привел следующие данные: четверть одиннадцатиклассников не смогли решить математическую задачу следующего содержания: поезд вышел из пункта А в 10 часов утра и прибыл в пункт Б на следующий день в 12 часов дня. Пункты А и Б находятся в одном часовом поясе. Сколько часов поезд был в пути? На мой взгляд, это задача для второго класса. Поэтому улучшать качество высшего образования, как это ни странно, надо начиная со школы.

*Давайте поговорим о базовом Законе об образовании. Какие наиболее уязвимые позиции здесь надо исправить?*

Во-первых, закон пустой, в нем 184 отсылочные нормы. В законе 1992 года их было 34, а сейчас 184! Это закон о том, какие управленцы чем должны заниматься. Ни учитель, ни студент, ни родители там себя не найдут. Во-вторых, этот закон не обеспечивает прорыва отечественного образования и модернизации страны, поскольку в нем очень слабо представлены новые направления. В-третьих, самое главное — в нем, по моим прикидкам, примерно семь относительных шагов вперед и 21 безусловный шаг назад, то есть на каждый шаг вперед приходится три шага назад. Например, отменяются льготы по оплате детских садов, студенческих общежитий. И в том и в другом случае плата повысилась и пришлось срочно принимать новый закон, чтобы остановить этот рост. Кроме того, Закон об образовании позволяет уменьшить число студентов в Российской Федерации на одну треть и так далее и так далее...

Мы сейчас готовим альтернативный проект, он будет называться «Проект закона об образовании для всех».

*Сейчас у нас идет объединение вузов с целью повышения их эффективности, в частности Университет стали и сплавов объединили с Горным институтом, несмотря на сопротивление последнего, и таких примеров немало. Как Вы относитесь к тому, что соединяют, что называется, ежа и ужа?*

Здесь опять же несколько проблем. Во-первых, мониторинг эффективности вузов не выдерживает критики. В частности, эффективность научной работы вузов измеряется не количеством открытий и изобретений, патентов, публикаций, а количеством затраченных денег. Чем больше денег потратили на науку, тем более эффективным считается вуз. Понятно, что это кроме прочего чревато коррупцией. Люди «попилили» деньги, списали на науку, признали себя эффективными.

**Уровень высшего образования в современной России значительно ниже, чем был в советский период.**

Во-вторых, в российских политических элитах почему-то утвердилось ложное представление о том, что чем крупнее вуз, тем выше качество образования. Этому нет никаких доказательств. Если связать нескольких зайцев за задние лапы, не получится лев, из нескольких торпедных катеров, связанных одним канатом, нельзя сделать линкор или авианосец. Напротив, как правило, наиболее сильные вузы в мире — это вузы не самого большого размера. Мы идем ложным путем.

В-третьих, когда речь идет о подобных объединениях, очень часто за этим стоят чьи-то личные интересы. Возможно, когда объединяли Горный с Институтом стали и сплавов, имелось в виду, что, скажем, министру образования рано или поздно с должности министра придется возвращаться на должность рек-

УрГЭУ УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Президент Университетской лиги ОДКБ, ректор Уральского государственного экономического университета
**Михаил Васильевич Федоров**

## УрГЭУ собирает лучших

Сегодня не найти ни одной страны, где бы профессиональные образовательные учреждения полностью удовлетворяли требованиям стремительно меняющихся парадигм развития общества и экономики. Вдумайтесь: каждые 70 дней в мире появляется новая IT-технология. В связи с этим стратегической задачей является обеспечение развития профессиональных компетенций кадров. Такой подход обеспечит конкурентоспособность не только отдельных отраслей, но и всей экономики России.

Уральский государственный экономический университет уже идет по этому пути, демонстрируя наилучшие показатели среди вузов — первое место в Свердловской области по привлечению абитуриентов (по данным Минобрнауки России), трудоустройству выпускников, качеству научно-педагогического состава (по данным журнала «Эксперт-Урал» и «Ассоциации руководителей и специалистов по управлению человеческими ресурсами»). Эти показатели говорят сами за себя.

Университет собирает лучших ребят, и обучают их талантливые, квалифицированные педагоги.

тора. Я периодически наблюдаю, как объединяют вузы, чтобы обеспечить местом конкретного чиновника, работавшего в исполнительной власти.

*А страдает в итоге наше вузовское образование?*
Совершенно верно, это плохо сказывается на качестве образования, потому что в первые годы в объединенных вузах никто делом не занимается, люди выясняют, как же им теперь по-новому между собой выстроить отношения, кто главный в ректорате, в деканате, на кафедре, в лаборатории и так далее.

*Насколько инклюзивное образование в нашей стране доступно людям с ограниченными возможностями?*
Инклюзивное образование в РФ узаконено — мы ратифицировали Конвенцию ООН о правах инвалидов и приняли новый Закон об образовании, но существует угроза его профанации. Я изучал опыт англичан в этой сфере. Так вот, в самом продвинутом округе Лондона на введение инклюзивного образования ушло 20 лет, а мы пытаемся ввести его в Москве за два года — это все равно, что родить ребенка за три месяца. По данным Министерства образования и науки, в последнее время в стране было закрыто 280 коррекционных школ и детских садов. На мой взгляд, это ненормально, нужно, чтобы система коррекционного образования и система инклюзивного образования сосуществовали. Родители должны иметь право выбирать, где учить и воспитывать детей. Они хотят, чтобы дети учились в коррекционной школе или посещали коррекционный детский сад, а их принудительно выгоняют в инклюзию, и люди жалуются. Повторяю: это профанация.

*Как человеку с ограниченными возможностями попасть в вуз?*
Если говорить о вузах, то большинство студентов и в советское время учились в инклюзивных условиях. Скажем, в моем классе из девяти выпускников четверо окончили обычные вузы и трое — обычные средние специальные учебные заведения. Но и здесь у нас сейчас есть хороший опыт создания специализированных учебных заведений. Например, 25-летие отмечает Московский государственный гуманитарно-экономический университет инклюзивного высшего образования. Он начинался как институт-интернат для инвалидов, а сейчас в него принимают и здоровых абитуриентов, и они учатся вместе со студентами-инвалидами, для которых в вузе созданы все необходимые условия.

*Как Вы считаете, не следует ли в нынешней сложной экономической ситуации поддержать студентов и законодательно повысить объем стипендиального фонда?*
В проекте закона о народном образовании мы предлагали сделать студенческую академическую стипендию на уровне 80 процентов от прожиточного минимума, как было в советский период. Сейчас она меньше 15 процентов. А социальную стипендию для малообеспеченных студентов мы предлагали установить на уровне прожиточного минимума. Согласно официальным данным, в предстоящие два года повышение цен составит 25 процентов, на самом деле оно будет значительно больше. Поэтому стипендии студентов надо повышать как минимум на 25 процентов, чтобы они не потеряли в деньгах. Такую рекомендацию недавно вынес Комитет по образованию. Однако принятый бюджет ничего подобного не предусматривает, стипендиальный фонд индексируется только на пять с половиной процентов, что называется, курам на смех. Стипендии, как и заработную плату преподавателей, безусловно, нужно повышать. ЭС

ПЭС 15056/19.05.2015